

ФИЛОЛОГИЯ – PHILOLOGY

УДК 82.091

МРНТИ 17.07.31

DOI 10.37238/1680-0761.2023.92(4).74

***Айшенова Т.Г., Умарова Г.С.**

Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова, г.Уральск, Казахстан

***Корреспондент-авторы: ayshenova@bk.ru**

E-mail: umarova_1959@mail.ru, ayshenova@bk.ru

«ЭХОКАМЕРА» В ЛИРИКЕ АБАЯ

***Аннотация.** Текст содержит результаты попытки исследовать в области современного литературоведения разнообразные пласты многослойных смыслов в поэтическом тексте «Қараңғы түнде тау қалғып» Абая, созданного на основе вольного перевода стихотворения М.Ю.Лермонтова. Стихотворение русского поэта «Горные вершины» – рецепция на поэтическое произведение немецкого поэта И.В.фон Гёте «Ueber allen Gipfeln». Каждый из поэтов в 20-х, 40-х и в 90-х годах XIX столетия в разных странах и культурах, начиная с претекстов немецкого, затем русского и в переводе казахского автора, на основе гётовского оригинала создавали свои версии, добавляя новые смыслы и строки. В результате такой творческой работы у Лермонтова и Абая наблюдаются интертекстуальные (межтекстовые) связи между претекстами (предшествующими) и «новыми» или «младшими» текстами.*

В статье описывается процесс исследования по присутствию, по определению Р.Барта, «эхокамеры» в поэтическом тексте Абая. «Эхокамера» как термин, обозначает элемент интертекстуальности, в качестве связи, перекликающейся с предтекстами из немецкой и русской культуры, в то же время, обозначающий созданное новое осмысление в контексте с казахской картиной мира. При анализе поэтического текста Абая, созданное на основе перевода с Лермонтова, мы исходим из понимания такого текста как отдельное, уже законченное и внутренне самостоятельное целое.

Исследование подводит к выводам о том, что поэтический текст «Қараңғы түнде тау қалғып» Абая содержит «эхокамеру», сохраняя «чужие звуки» и на их основе созданные казахским акыном новые строки, новые смыслы. «Переплетение» знаков «эхокамерой» у Абая способствует возникновению иного культурного кода, значения благодаря казахской картине мира поэта. Тем самым, интертекстуальная «эхокамера» в поэтическом тексте Абая содействует вхождению казахского поэта-классика в мировое литературное пространство.

***Ключевые слова:** многослойные смыслы; интертекстуальные связи; «эхокамера»; претекст; поэтический текст; интерпретация; культурный дискурс; казахская картина мира; мировое литературное пространство.*

Введение

Современное литературоведение в казахстанской науке предпринимает попытку по-новому воспринять и «прочитать» казахскую классическую литературу, отметив разнообразные пласты ее многослойных смыслов. Достижения методов анализа

художественных текстов в мировом литературоведении дают возможность по-иному воспринять ранее знакомые литературные произведения.

В исследованиях казахстанских литературоведов XX века можно заметить различные «прочтения» смыслов переводов Абая из Лермонтова. Исследования М.Ауэзова, З.Ахметова, Г.Бельгера, М.Каратаева, Н.Т. Сауранбаева посвящены необыкновенному художественному совершенству переводов Абая произведений Лермонтова. Профессор Х. Жумалиев на многих примерах (в том числе переводы Лермонтова) убедительно показывает то новое, чем обогатили Абая его переводы произведений русских поэтов в языковом отношении, показывает пути освоения Абаем принципов употребления языковых средств в русской поэзии.

Нами проделана попытка исследовать поэтику вольных переводных произведений Абая Кунанбаева из лирики М.Ю.Лермонтова, в свою очередь созданных последним как рецепцию стихотворения немецкого классика И.В. фон Гёте. В рамках интертекстуальных (межтекстовых) связей между претекстами (предшествующими) и «новыми» или «младшими» текстами нами исследуется, по определению Р.Барта, «эхокамера» в качестве связи, перекликающейся с претекстами из немецкой и русской культуры, и в то же время, создавая иное осмысление в контексте с казахской картиной мира. Интертекстуальные связи, способные придать художественному тексту глубину и многослойность новых смыслов, помогают возникновению поверх уже существующих новые варианты строк и элементов, формируют уникальное функционирование и соединение различных текстовых элементов.

При анализе «эхокамеры» в лирике Абая Кунанбаева, мы обращаемся к его поэтическому тексту, понимаемому как отдельное, уже законченное и внутренне самостоятельное целое. Специфически художественное значение данного поэтического текста при этом заключается в его эстетической функции. Нами доказывается мысль о том, что вольные переводные стихотворения Лермонтова Абаем оказали на него сильнейшее впечатление, пробудив в нем философские думы о личности, которая может собрать волю перед жизненными трудностями для нового духовного возрождения, следуя явлениям природы.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования использованы описательный, интерпретативный и аналитический методы. Методология изучения вопроса «эхокамеры» опирается на теорию интертекстуальных связей в художественных текстах Р.Барта.

Интертекстуальные или межтекстовые связи в художественных текстах рассматривался французским литературоведом Р.Бартом (1915-1980), развившим теорию интертекста. Он вводит понятие «эхокамера», призванную сохранять «чужие звуки» и на их основе создавать новые строки. По Барту, в новых художественных произведениях, в которых присутствует «эхокамера», происходит «переплетение» знаков, сохранившихся из претекстов, предыдущих текстов. В то же время в новом тексте «переплетенные» знаки способствуют возникновению иного культурного кода, значения.

На основе теории интертекста, его элемента как «эхокамера», введенных Р.Бартом, нами предпринято исследование поэтического текста Абая, созданного на основе знакомства им претекстов немецкого поэта Гёте и русского Лермонтова.

Результаты исследования

Сущность художественных произведений заключается в их межтекстовых связях: одни тексты взаимодействуют с другими текстами, цитатами и предшествующими произведениями, образуя сложную сеть связей и отсылок. Это позволяет создавать новые значения, расширять смысловое поле и обогащать интерпретацию произведений. Межтекстовые связи вносят глубину и сложность в художественные произведения, позволяя им вступать в диалог с другими текстами и культурными контекстами. Они создают «мозаику цитат» (по Ю. Кристевой), «эхокамеру» (по Р. Барту) или «палимпсест» (по Ж.

Жанетт), «ансамбль пресуппозиций» (М. Риффатер), где новые строки и элементы появляются поверх уже существующих, образуя уникальное взаимодействие и сочетание различных текстовых элементов [1, с. 223]. При таком подходе граница между текстом и интертекстом, текстуальностью и интертекстуальностью стирается. Взаимодействие между текстами становится более органичным и неразрывным, что приводит к слиянию их границ. Текст уже не рассматривается в изоляции, а рассматривается в контексте других текстов, которые влияют на его смысл и интерпретацию [2]. Таким образом, это позволяет создавать более глубокие и сложные произведения, где тексты переплетаются и взаимодействуют друг с другом. В результате, текст и интертекст становятся неразрывными частями культурного дискурса, где каждый текст ссылается на другие тексты и вносит свой вклад в общую сеть значений и смыслов.

Термин «эхокамера» (La Chambre D'Echoes) приписывается Ролан Барту, который был введен им для описания понятия интертекстуальности в книге «Ролан Барт о Ролане Барте» (1975 г.). О том сообщается литературоведом И.Ильиным [3]. Отметим, что интертекстуальность, предложенная теоретиком Юлией Кристевой в 1967 году, указывает на связь между текстами и их взаимное отношение, где они ссылаются друг на друга различными способами [4].

Мир как огромный текст предстает через призму интертекстуальности, продолжает цитировать Р.Барта И.Ильин в своем научном труде «Постмодернизм. Словарь терминов». По убеждению французского литературоведа, «все когда-то уже было сказано, а новое возможно только по принципу калейдоскопа: смешение определенных элементов дает новые комбинации. Для Р.Барта любой текст – это своеобразная «эхокамера»...» [5]. Другими словами, «эхокамера» означает постоянное повторение ранее высказанного, так как все уже было выражено, и поэтому невозможно создать что-то принципиально новое. Это повторение может происходить в различных комбинациях.

Рассмотрим «эхокамеру» в поэтическом тексте в лирике казахского поэта-классика Абая Кунанбаева (1845-1905).

Общеизвестно, что Абаям переведены немало стихотворений М.Ю.Лермонтова. Среди них «Исповедь», «Еврейская мелодия», «Бородино», «И скучно и грустно», «Не верь себе», «Пленный рыцарь», «Дума», «В альбом», «Кинжал», «Выхожу один я на дорогу», «Дары Терека», «Из Гете» а также отрывки из некоторых поэм, таких как «Демон», «Измаил-бей», «Вадим» и другие произведения. В исследованиях казахстанских литературоведов XX в.можно заметить следующие «прочтения» смыслов переводов Абая из Лермонтова. В художественном отношении переводы Абая, по мнению исследователя Г.Шалабаевой, максимально приближались к оригиналу. Абай считал перевод полноценным, только если он «ласкает слух и согревает душу» [6]. Ранее интерес казахского классика к поэзии и творчеству Лермонтова мотивировал «духовным родством», «наибольшим духовным созвучием с русским поэтом» известный литературовед З.Ахметов [7].

Можно было бы рассуждать об интертекстуальных связях русского и казахского поэтов, но, исследуемое нами явление намного глубже: сам Лермонтов переводил произведения Гете, и влияние немецкого классика проявились не только в лирических произведениях, но и в прозе («Герой нашего времени» перекликается с «Фаустом»). Поэтому можно говорить о целой цепочке влияний (рис. 1).

Рисунок 1 — Литературные влияния в мировой литературе

Безусловно, Гете не является первоисточником в изображенной нами схеме, потому как на само его становление оказали влияние творчество и философия Фридрих Готлиб Клопштока, Гомера, Шекспира, Руссо и др. [8]. Интересно отметить, что произведения Абая были переведены поэтом-переводчиком Леонардом Кошуттом на немецкий [9] и тем самым, «круг замкнулся». В этом и проявляется, по нашему мнению, суть «эхокамеры» в мировой литературе.

Рассмотрим явление «эхокамеры» подробнее на цепочках переводов классиков русской и казахской поэзии.

«Ночная песня странника» («Wandrer's Nachtlied») – стихотворение Гете появилось в печати в 1815 году, а в 1840-м Лермонтов переводит его на русский, лермонтовское «Из Гете» в 1892 г. на казахский переводит Абай. Предлагаем ознакомиться со всеми тремя вариантами стихотворения.

Гёте (оригинал и построчный перевод)	перевод М.Ю. Лермонтова	перевод Абая и построчный перевод
<p><i>Ueber allen Gipfeln</i> (Над всеми горными вершинами) <i>Ist Ruh'</i>, (Покой) <i>In allen Wipfeln</i> (на верхушках деревьев) <i>Spürest du</i> (ощутишь ты) <i>Kaum einen Hauch</i>; (едва ли дуновение)</p> <p><i>Die Vögelein schweigen im Walde</i>. (Птички молчат в лесу) <i>Warte nur, balde</i> (Подожди только: скоро) <i>Ruhest du auch</i>. (Отдохнешь ты тоже)</p>	<p><i>Горные вершины Спят во тьме ночной; Тихие долины Полны свежей мглой;</i></p> <p><i>Не пылит дорога, Не дрожат листы... Подожди немного, Отдохнешь и ты.</i></p>	<p><i>Қараңғы түнде тау қалғып,</i> (Темной ночью горы, дремля) <i>Ұйқыға кетер балбырап.</i> (Уходят в сон, разомлев) <i>Даланы жым-жырт, дел сал қып,</i> (Степь тихую, расслабляя) <i>Түн басады салбырап.</i> (Накрывает ночь, нависая) <i>Шаң шығармас жол дағы,</i> (Не пылит дорога) <i>Сілкіне алмас жапырақ.</i> (Не встряхнется (ни один) лист) <i>Тыныштыңарсың сен дағы,</i> (Успокойся и ты) <i>Сабыр қылсаң азырақ.</i> (Если проявишь немного терпения)</p>

Сравнивая текст Гёте с переводом М.Ю.Лермонтова, современные исследователи отмечают значительные отличия от текста оригинала: «У Гете в его стихотворении отсутствуют образы дороги и листопада, а также лексика, связанная с «долинами, полными свежей мглой» и «ночной тьмой». В русском стихотворении нет изображения молчавших птиц. Тем не менее, общее настроение передано точно» [10]. Обратим внимание, у Гете главная мысль стихотворения заключается в однокоренных словах «*ruh*» (покой) «*ruhest*» (отдохнешь) и эту гетевскую идею о «предельном покое», по мнению А.Выдриной, Лермонтов умело изображает в отсутствии всякого движения в природе [11]. Следовательно, Лермонтов передаёт идею Гете о покое и добавляет дополнительную семантику – одиночество лирического героя: нет ни одной живой души, именно поэтому, мы думаем, в русской версии не упоминаются птицы.

Стоит напомнить, что сам Абай жил в урочище Жидебай в Восточно-Казахстанской области, которое находится возле горных хребтов, поэтому, думаем, стихотворение Лермонтова «У Гете» было близко для рецепции казахского мыслителя. Разумеется, что не только близость картин природы заинтересовало Абая у Гёте и Лермонтова, прежде всего, по нашему пониманию, их философское восприятие жизни, возникшее на лоне природы, вызывая различные ассоциации.

Анализируя перевод Абая, исследователь К.Жумалиев отмечает, что последние четверостишие совершенно точно передано с русского языка, что нельзя сказать о первых строках. Как считает казахский литературовед, изменение порядка слов, использование других синонимов – обычное явление перевода [12, с.161]. Однако помимо всего перечисленного, у Абая, как и до этого у Лермонтова, расширяется семантика «Ночная песня странника» – появляется образ степи («дала»), отсутствующий и у Лермонтова, и у Гете. Такой выбор обусловлен не отсутствием в казахском языке нужного эквивалента, а сознательной заменой семантики. Также мотив ночной прохлады и свежести, присутствующий в оригинальном и русском стихотворениях, у Абая заменяется на образ разомлевшей от зноя природы после жаркого дня. В итоге, казахский поэт изображает одинокого лермонтовского героя в казахской степи – то, что было привычно, что отражает казахскую картину мира самого Кунанбаева. Также интересно отметить, что Абай передает тему природного спокойствия с помощью обилия глаголов различных форм и семантических значений. В частности, исследователь Г.Шалабаева отмечает наличие у Абая глаголов «уходят» («кетер»), «наступает» («түн басады»), а также деепричастий «разнежившись», «разомлев» («балбырап»), «дремля» («қалғып»), глагольную форму «дел сал қып», что придает произведению плавность, в казахском варианте стихотворения чувствуются «широкая, величавая поступь ночи, покой и тишина, простор» [7, с.4]. Также в казахском переводе используется инверсия: «Тынышгарсың сен дағы, // Сабыр қылсаң азырақ». Таким образом, сема «успокоение» становится менее значимой и уступает место семе личной ответственности, что требует от человека напряжения внутренних сил, благодаря которому может произойти духовное восхождение. В данном эпизоде, по Шалабаевой, проглядывается мотив назидательности, характерный для лирики Абая.

Мы же склонны думать, что в «эхокамере» Абая, переключке с Гёте и Лермонтовым, звучит актуальное и вечное осмысление общечеловеческого вопроса личности в момент тяжелых жизненных ситуаций, когда человеку важно собрать волю, вытерпеть сложности судьбы, научиться собрать внутренние силы, чтобы вновь духовно возродиться. Личность в таких случаях, по Абаю, должна следовать природе, чтобы добиться душевной гармонии. В абаевском стихотворении к гётовскому и лермонтовскому претексту добавляется, считаем, глубинный слой общечеловеческих ценностей, востребованный читателем в наше время. Абаевский поэтический текст с его интертекстуальностью отзывается на конкретную ситуацию современности, и предназначен для продолжительной и даже вечной жизни. В итоге, можно допустить, что интертекстуальная «эхокамера» в поэтическом тексте Абая содействует вхождению казахского поэта-классика в мировое литературное пространство.

Заключение

Проанализировав стихотворение «Ночная песня странника» в сравнительном аспекте, мы продемонстрировали функционирование «эхокамеры» в мировом литературном пространстве. Можем сделать вывод, что «эхокамера» как феномен интертекстуальности в мировом литературном пространстве является отражением определенных идей, образов и мотивов, которые переходят из одного произведения в другое, создавая своеобразную традицию. Это позволяет говорить о существовании неких общих точек соприкосновения между авторами разных стран и эпох – Гёте из немецкой поэзии в начале 20-х годов, Лермонтова в 40-е годы в русской литературе и Абая в конце 90-х годов XIX века в казахской словесности, об их способности воспринимать и перерабатывать идеи друг друга,

тем самым обогащая свое творчество и мировую литературу в целом. То есть, «эхокамера» способствует обмену идеями, развитию и обогащению традиций, а также созданию новых произведений, которые, в свою очередь, становятся частью интертекстуального пространства, продолжая цепочку взаимосвязей и влияний.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Николина Н. А. Филологический анализ текста —М. : Academia, 2003. — 179 с.
- [2] Белоглазова Е.В. Полидискурсивность как особый исследовательский фокус // Известия СПбГЭУ. — 2009. — №3.
- [3] Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. — Режим доступа: <http://cult-lib.ru/doc/culture/ilyin/102.htm> (дата обращения: 24.11.23).
- [4] Фомин К.А. Концепция интертекстуальности Ю. Кристевой как трансформация теории литературной традиции // Идеи и идеалы. — 2015. — №3 (25).
- [5] Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. — М., 2001. — 438 с.
- [6] Шалабаева Г.А. Лирика Лермонтова в переводческой интерпретации Абая Кунанбаева. — Назарбаев Университет. — Режим доступа: <https://nur.nu.edu.kz> (дата обращения: 25.11.23)
- [7] Ахметов З. Абай и Лермонтов: Эссе. А.: Арда, 2008. —160 с.
- [8] Марков С. Гете – Великий немецкий поэт, ключевая фигура европейской культуры // Поэты. Биографии. — Режим доступа: <https://geniusrevive.com/gete-velikij-nemetskij-poet/> (дата обращения: 25.11.23).
- [9] Курпякова Н. Двадцать жемчужин поэта. — Режим доступа: <https://rudnyi-altai.kz/rol-poeta-v-istorii-strany/> (дата обращения: 25.11.23).
- [10] Миронова Н.Н. Михаил Лермонтов – переводчик классической немецкой лирики: к 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2014. – № 4. – С. 5-15.
- [11] Выдрин А.В. Еще раз о двух поэтических переводах М.Ю. Лермонтова // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 6.
- [12] Жұмалиев Қ. XVIII-XIX ғасырлардағы қазақ әдебиеті: оқу құралы /Қ.Жұмалиев. Т.6. 268 б. – Орал: «Ағартушы», 2010.

REFERENCES

- [1] Nikolina, N. A. (2003) Filologicheskij analiz teksta [Philological analysis of the text]. *Academia* —*Academia*. Moscow [in Russian].
- [2] Beloglazova, E.V. (2009). Polidiskursnost' kak osobyj issledovatel'skij fokus [Polydiscourse as a special research focus]. *Izvestiya SPbGEU — Izvestia of St. Petersburg State University* [in Russian].
- [3] Il'in, I.P. Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm [Poststructuralism. Deconstructivism. Postmodernism]. Retrieved from <http://cult-lib.ru/doc/culture/ilyin/102.htm> [in Russian].
- [4] Fomin, K.A. (2015). Konceptiya intertekstual'nosti YU. Kristevoj kak transformaciya teorii literaturnoj tradicii [The concept of intertextuality Yu. Kristeva as a transformation of the theory of literary tradition] *Idey i idealy —Ideas and Ideals* [in Russian].
- [5] Il'in, I.P. (2001). Postmodernizm. Slovar' terminov [Postmodernism. Dictionary of Terms]. Moscow [in Russian].
- [6] SHalabaeva, G.A. Lirika Lermontova v perevodcheskoj interpretacii Abaya Kunanbaeva [Lermontov's lyrics in the translation interpretation of Abai Kunanbayev]. Retrieved from <https://nur.nu.edu.kz> [in Russian].
- [7] Ahmetov, Z. (2008). Abaj i Lermontov: Esse [Abai and Lermontov: Essays.]. *Arda* —*Arda*. Astana [in Russian].

[8] Markov, S. Gete – Velikij nemeckij poet, klyuchevaya figura evropejskoj kul'tury [Goethe is a great German poet, a key figure of European culture] *Poety. Biografii – Poets. Biographies*. Retrieved from <https://geniusrevive.com/gete-velikij-nemetskij-poet/> [in Russian].

[9] Kurpyakova, N. Dvadcat' zhemchuzhin poeta [Twenty pearls of the poet]. Retrieved from <https://rudnyi-altai.kz/rol-poeta-v-istorii-strany/> [in Russian].

[10] Mironova, N.N. (2014). Mihail Lermontov – perevodchik klassicheskoy nemeckoy liriki: k 200-letiyu so dnya rozhdeniya M.YU. Lermontova [Mikhail Lermontov – translator of classical German lyrics: on the 200th anniversary of the birth of M.Y. Lermontov]. *Vestnik Moskovskogo universiteta – Bulletin of the Moscow University* [in Russian].

[11] Vydrina, A.V. (2016) Eshche raz o dvuh poeticheskikh perevodah M.YU. Lermontova [Once again about two poetic translations by M.Y. Lermontov]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya – Humanitarian scientific research* [in Russian].

[12] Jūmaliev, Q.(2010). XVIII-XIX ғасырлардағы қазақ әдебиеті: оқу құралы [Kazakh literature of the XVIII-XIX centuries: a manual]. Uralsk [in Kazakh].

**Айшенова Т.Г., Умарова Г.С.
АБАЙ ЛИРИКАСЫНДАҒЫ «ЭХОКАМЕРА»**

Аңдатпа. Мәтінде М.Ю. Лермонтов өлеңінің еркін аудармасы негізінде жасалған Абайдың «Қараңғы түнде тау қалғып» поэтикалық мәтініндегі көп қабатты мағыналардың әртүрлі қабаттарын Қазіргі әдебиеттану саласында зерттеуге талпыныс нәтижелері қамтылған. Орыс ақынының «Тау шыңдары» өлеңі – неміс ақыны И.В. фон Гетенің «Ueber allen Gipfeln» поэтикалық шығармасына қабылдау. XIX ғасырдың 20-шы, 40-шы және 90-шы жылдарындағы ақындардың әрқайсысы әр түрлі елдер мен мәдениеттерде неміс, содан кейін орыс тілдерінен бастап, қазақ авторының аудармасында гетовскийдің түпнұсқасы негізінде жаңа мағыналар мен жолдар қосып, өз нұсқаларын жасады. Осындай шығармашылық жұмыстың нәтижесінде Лермонтов пен Абайда мәтінаралық (алдыңғы) және «жаңа» немесе «кіші» мәтіндер арасындағы интертексттік (мәтінаралық) байланыстар байқалады.

Мақалада Абайдың поэтикалық мәтініндегі Р.Барттың, «эхокамераның» қатысуы бойынша зерттеу процесі сипатталған. «Эхокамера» термин ретінде интертекстуалдылық элементін білдіреді, неміс және орыс мәдениетінің алдын-ала мәтінімен үндесетін байланыс ретінде, сонымен бірге әлемнің қазақ бейнесі контекстінде жасалған жаңа түсінікті білдіреді. Лермонтовтан аударма негізінде жасалған Абайдың поэтикалық мәтінін талдау кезінде біз мұндай мәтінді бөлек, қазірдің өзінде аяқталған және ішкі тәуелсіз тұтастық ретінде түсінуден бастаймыз.

Зерттеу Абайдың «Қараңғы түнде тау қалғып» поэтикалық мәтінінде «бөтен дыбыстарды» сақтай отырып, «эхокамера» және олардың негізінде қазақ ақыны жасаған жаңа жолдар, жаңа мағыналар бар деген қорытындыға әкеледі. Абайдың «эхокамера» белгілерінің «тоғысуы» ақын әлемінің қазақ бейнесінің арқасында өзге мәдени кодтың, мәннің пайда болуына ықпал етеді. Осылайша, Абайдың поэтикалық мәтініндегі интертекстуалды «эхокамера» қазақ классикалық ақынының әлемдік әдеби кеңістікке енуіне ықпал етеді.

Кілт сөздер: көп қабатты мағыналар; мәтінаралық байланыстар; «эхокамера»; претекст; поэтикалық мәтін; интерпретация; мәдени дискурс; әлемнің қазақ бейнесі; әлемдік әдеби кеңістік.

Ajshenova T.G., Umarova G.S.
«ECHO CHAMBER» IN ABAI'S LYRICS

Annotation. *The text contains the results of an attempt to explore in the field of modern literary studies the diverse layers of multilayered meanings in the poetic text "Karangy tunde tau kalgyp" by Abai, created on the basis of a free translation of a poem by M.Y.Lermontov. The poem by the Russian poet "Mountain Peaks" is a reception for the poetic work of the German poet I.V. von Goethe "Ueber allen Gipfeln". Each of the poets in the 20s, 40s and 90s of the XIX century in different countries and cultures, starting with the pretexts of German, then Russian and translated by the Kazakh author, created their own versions based on the Geth original, adding new meanings and lines. As a result of such creative work, Lermontov and Abai have intertextual (intertextual) connections between the pretexts (preceding) and "new" or "younger" texts.*

The article describes the process of research on the presence, as defined by R. Barth, of an "echo chamber" in the poetic text of Abai. "Echo chamber" as a term designates an element of intertextuality, as a connection that echoes the pretexts from German and Russian culture, at the same time, designating a new understanding created in the context of the Kazakh worldview. When analyzing the poetic text of Abai, created on the basis of a translation from Lermontov, we proceed from the understanding of such a text as a separate, already completed and internally independent whole.

The study leads to the conclusion that the poetic text "Karangy tunde tau kalgyp" by Abai contains an "echo chamber", preserving "alien sounds" and new lines and new meanings created by the Kazakh akyn on their basis. The "interweaving" of signs by the "echo chamber" in Abai contributes to the emergence of a different cultural code, meaning due to the Kazakh picture of the poet's world. Thus, the intertextual "echo chamber" in Abai's poetic text contributes to the entry of the Kazakh classic poet into the world literary space.

Keywords: *multilayered meanings; intertextual connections; "echo chamber"; pretext; poetic text; interpretation; cultural discourse; Kazakh worldview; world literary space.*